

В глубине шахты царила мертвая тишина.

Длинные ресницы Эмюса дрогнули, и его узкие, красивые глаза медленно открылись.

Перед взором предстало лишь тусклое мерцание: флуоресцентные грибы на стенах пещеры испускали слабый свет, отражавшийся на его лице.

Темно-синие глаза поначалу были затуманены остатками сна и замешательством, а белоснежные волосы разметались по земле, собирая пыль при каждом его движении, когда он пытался осмотреться.

Чувства возвращались медленно, и первым, что он ощутил, была острая боль в боковой части шеи.

Он машинально коснулся этого места пальцами и почувствовал глубокие, хоть и начавшие затягиваться, следы зубов.

Этот след...

Он не успел додумать мысль, как в следующую секунду жар в области затылка заставил его сердце провалиться в бездну.

Самая чувствительная и интимная зона для любого Цы-чуна.

Железа.

Сейчас она пульсировала от жгучей, ноющей боли, словно её многократно пронзали чем-то острым.

В воздухе висел чужеродный, властный и агрессивный запах, смешанный с его собственным ароматом феромонов туберозы. Он впитался в кожу, в рану, пропитал само дыхание, словно вездливый паразит.

Это... феромоны самца.

И не просто феромоны, а метка!

Эмюс широко раскрыл глаза, резко сел, опираясь на руки, и его холодный темно-синий взгляд метнулся по сторонам.

Никого.

Но остатки феромонов ясно свидетельствовали о том, какая мерзость здесь произошла совсем недавно.

Он закрыл глаза, и обрывки памяти, предшествовавшие потере рассудка, хлынули в сознание.

Тот стакан воды, который «случайно» пролили на него, странный сладковатый привкус, внезапный приступ жара, едва не лишивший его разума, и то, как он, спотыкаясь, вбежал в эту шахту...

Это была не случайность.

Это был расчет.

Подлый и точный расчет, направленный против него.

И цель... очевидно, заключалась именно в том, в каком состоянии он находится сейчас.

Лицо Эмюса на мгновение стало мертвенно-бледным, почти прозрачным, челюсть сжалась до боли, превратившись в прямую линию.

Он попытался прочувствовать тело глубже, но, помимо боли в шее и затылке, никакой другой особой ломоты или дискомфорта не ощущалось.

Ха.

На душе стало еще тяжелее.

Ну конечно.

Эмюс почти мгновенно пришел к выводу.

Должно быть, его тело, закаленное в бесчисленных битвах и не раз избегавшее смерти, обладает невероятной регенерацией.

Настолько хорошей, что даже после такого унижения оно умудрилось быстро скрыть большую часть следов.

Но фактов это не отменяло.

Сильные феромоны в воздухе, боль от метки на железе, ощущение укусов на шее, которое он смутно помнил даже сквозь пелену безумия...

А еще те донельзя агрессивные темно-зеленые глаза из обрывков воспоминаний.

Все улики указывали на один вывод.

Он, Эмюс, бывший генерал-майор Империи, находясь в тюрьме Грейс, был помечен и обещен неизвестным самцом.

В тюрьме Грейс принудительная метка для Цы-чуна не была чем-то из ряда вон выходящим, особенно для такого, как он — с сомнительным статусом и бесчисленными врагами, которые видели в нем лишь объект для развлечений.

Но он ведь был предельно осторожен, как же он мог...

Холодный, почти удушающий гнев медленно разливался в душе Эмюса, пронизывая всё тело.

Он стиснул зубы и прижал руку к ноющей железе, понимая, что это бессмысленно.

Случившееся уже не изменить.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Эмюс, опираясь на холодные влажные стены, медленно поднялся на ноги.

Он закрыл глаза, глубоко вдохнул спертый холодный воздух шахты и молча поправил изорванную тюремную робу.

Пальцы всё еще дрожали, но он старался как можно лучше скрыть постыдные метки на шее.

Эмюс потер лицо, стирая с него все лишние эмоции, и, чеканя шаг, направился прочь из шахты.

...

За скрытым выступом скалы, высоко над проходом, Се Ижань не мигая следил за тем, как фигура, полная отчаяния, постепенно исчезает в полумраке.

Лишь когда она окончательно скрылась из виду, он отвел взгляд и злобно уставился на парящий рядом световой шар.

— Ты, безмозглая система! — его голос был тихим, но в нем кипела ярость. — Почему ты сразу не сказала, что это не цель для соблазнения?! Обязательно было ждать, пока я прижму его к земле и поставлю метку?! Ты издеваешься надо мной?!

Световой шар S-001 обиженно мигнул.

— Ой, хозяин, ну нельзя же винить только меня... Базе данных нужно сканирование с близкого расстояния, чтобы подтвердить личность на сто процентов... Кто же знал, что он так быстро набросится, ситуация была критической...

— Заткнись! — Се Ижань был готов раздавить этот светящийся кусок пластика. — Критической? Когда ты впаривал мне эту привязку, твой язык был куда подвешеннее! А теперь говоришь, что не было времени на сканирование?!

— Ну... привязка была в приоритете... — пробормотала система, но тут же повысила тон: — Но хозяин! Все в порядке! Тебе правда не стоит так переживать!

— Не стоит переживать? — Се Ижань рассмеялся от злости, указывая на почти заживший след от зубов на своей шее, а затем в сторону, куда ушел Эмюс. — Я позволил себя укусить, да еще и был вынужден пометить какого-то левого прохожего, а ты говоришь мне не переживать?!

— Ой, хозяин, ты просто укусил его за затылок, поставив временную метку! Кроме введения феромонов, чтобы перебить его запах и облегчить течку, ты не сделал ничего предосудительного! Это не окажет на него долгосрочного влияния, через пару дней метка сойдет!

— Конечно, не сделал! Что мне с ним делать-то?! — Се Ижань был вне себя от ярости, он сжал зубы так, что, казалось, готов был разгрызть шар.

Система поспешила объясниться:

— Нет! Хозяин, подумай сам, как благородно ты поступил! Ты не только успокоил его бушующее сознание своими феромонами, но и заодно прикончил того мусорного самца, который подсыпал ему наркотик и пришел пожить! Ты спас его и отомстил за него! Это огромная компенсация! В этом обществе он должен вручить тебе премию за доблесть!

Система имела в виду другого самца, который прокрался в шахту сразу после привязки. Тот явно был организатором заговора против Эмюса и пришел забрать свой приз, но, проявив неосторожность, дерзнул огрызнуться на Се Ижаня. В итоге, разъяренный Се Ижань, к

которому уже вернулась часть сил, превратил его в грудку мяса и засунул в расщелину.

— Какую еще премию, твою мать! — Се Ижань, глядя на странный смайлик, который выдала система, помрачнел еще сильнее. — Если бы не твоя дурацкая система, я бы не ввязался в это дело! Давно бы бросил его на произвол судьбы! А теперь мало того, что вляпался, так еще и грязи на себя нацеплял!

Стоило ему вспомнить, как он сначала уговаривал (обманывал), а потом метил того, кто даже не был его целью, и как у него возникло странное чувство ответственности, глядя на заплаканное лицо жертвы, ему становилось до тошноты неловко.

А ведь он даже не ушел сразу, а прятался в тени, наблюдая, пока тот не очнется и не уйдет...

Это совсем не соответствовало его стилю работы T-301!

Должно быть, это тело слишком долго спало, вот и дало сбой!

Се Ижань раздраженно взлохматил волосы, решив свалить все грехи на систему.

— Я тебе говорю, — он злобно уставился на шар, — я все это запомнил! Еще раз такое повторится, я тебя на запчасти разберу!

Система сжалась, ее свет потускнел.

— ...У-у, хозяин, я виноват, в следующий раз обязательно сначала просканирую! Приоритет — сканирование!

Се Ижань фыркнул, перестал смотреть на трусливый шар и зашагал вглубь шахты, в противоположную от Эмюса сторону.

Однако в воздухе, казалось, все еще витал сладкий аромат туберозы, переплетенный с его собственным запахом черного чая.

Это почему-то заставляло его... нервничать.

Черт, это проклятое место приносит одни неприятности.

Надо быстрее выбираться отсюда и искать новое убежище.

А что касается того, случайно помеченного Цы-чуна...

Се Ижань на мгновение замедлил шаг, но тут же пошел еще быстрее.

Это был всего лишь досадный эпизод.

Система, видя состояние Се Ижана, поняла, что он снова выбросил из головы задачу по соблазнению.

— Ой! Хозяин, нельзя же уходить! Нам еще нужно найти объект для соблазнения!

На красивом лице Се Ижана снова пролегла трещина раздражения.